Из уголка ее рта текла кровь, но маленький император улыбнулся: "Теперь... кашель, я могу сказать тебе".

"Ты мне понравилась".

Только позже она мне действительно понравилась.

Ее голос становился все слабее и слабее, а яркие глаза постепенно теряли сознание.

Цзюнь Цзуй обнимал ее как сумасшедший, казалось, что она не уйдет.

Ты действительно так меня ненавидишь? Позволь мне самому убить тебя, а потом скажи, что я тебе действительно нравился...

Маленький император закрыл глаза.

"То, что я тебе должен... я верну".

Будь то доброта или ненависть, любовь или ненависть, мне это не нужно, и я расплачусь с тобой.

Кровь окрасила белый снег под ней в красный цвет, и тело маленького императора постепенно стало холодным.

Цзюнь Цзуй не мог даже заплакать.

Он много лет занимался боевыми искусствами, и, зная, что этот меч пронзил его сердце и его не спасти, он просто обнял человека в оцепенении, не зная, кому он молится.

"Не умирай... Не умирай..."

умолял я.

Боги над девятью небесами не могли услышать его молитву, и маленький император с мирной улыбкой в его объятиях не мог услышать его молитву.

Цзюнь Цзуй обнял ее, погрузив в транс статую под тяжелым снегом.

Весной следующего года Цзюнь Цзуй выбрал ребенка королевской крови из королевской семьи, чтобы поддержать трон, как и двадцать лет назад, когда он помог другому человеку взойти на трон.

Новый император тоже молод, но тот, кто получил образование, обладает манерами императора и весьма талантлив в управлении страной.

Цзюнь Цзуй был неутомим и многому научил его.

Спустя еще десять лет белобрысый Цзюнь спьяну велел старику вернуться домой.

Очевидно, он все еще человек жизни, но уголки его глаз и брови похожи на декадентского старика, половина его ноги ступила в желтый источник, только из-за каких-то отношений он все еще в этом мире.

Перед тем как уйти, новый император рассказал ему тайну, которая была похоронена в его

сердце в течение десяти лет.

"Вообще-то... это ты должен был возвестись на престол в первую очередь.

" Он уже сам по себе император, и даже если методы премьер-министра перед ним достигают небес, он бесстрашен".

Новый император достал императорский указ и передал его Цзюнь Цзую.

"Это то, что я нашел в кабинете в тот день, когда стал королем".

Цзюнь Цзуй развернул императорский указ и долго не мог говорить.

Имперский указ был написан ее рукой, серебряным крючком с железной краской и надменными иероглифами.

Это был императорский указ, который она сделала в самом начале, на всякий случай.

Цзюнь Цзуй осторожно взял указ в руки и прижал его к груди, как будто это могло предотвратить вторжение в его сердце бессердечного и бесконечного холода, похожего на лезвие.

Он попрощался с новым императором и отправился на юг, в уезд Гу.

После ее смерти Цзюнь Цзуй вдруг стал настоящим добродетельным министром.

Он никогда не бывал там, куда ему не следовало ходить, лишь изредка, когда мимо дворца проходила дворцовая знать, он часто сидел возле дворца всю ночь.

Снег зимней ночи густо покрывал его, но ему было все равно, он только наклонял голову, глядя на дворец, который никогда больше не будет освещен.

Огромный дворец.

Но он больше не может его терпеть.

За последние десять лет он выполнил свои обязанности, и все при дворе его хвалили. Народ живет и трудится в мире и довольстве, а национальная мощь крепка.

Воспользовавшись тем, что внутренние неурядицы застали Ляна врасплох, он вернул себе Лян Го.

Ванмин похвалила его за добродетель, но историк знал, что он не оставит следа в книгах по истории.

Он воздал ей по заслугам и достижениям.

Она - Ваньши Минцзюнь, а он в будущем будет лишь премьер-министром, затерявшимся в дикой истории.

Цзюнь Цзуй остановился и пошел до конца, как и тогда.

Просто на этот раз он ничего не купил.

Придя в старый дом, Цзюнь Цзуй остался таким же, как и раньше.

Каждый день он ходил на занятия, а когда возвращался домой, то в оцепенении держал в руках кулон из белого нефрита.

----

http://tl.rulate.ru/book/63625/2187776